
ВОЕННАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА И КОНЦЕПТ «САБЛЯ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА НА ФОНЕ ДРУГИХ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Л.Н. Третьякова

Кафедра русского языка № 3
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 177198

Статья посвящена военной концептосфере и концепту «сабля». В работе определяются сущность и признаки военного концепта-символа «сабля», рассматривается эволюция концепта. Исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики с использованием метода концептуального анализа.

Ключевые слова: картина мира, военная концептосфера, военный концепт-символ «сабля», когнитивная модель.

Данная статья посвящена анализу концепта «сабля» в военной концептосфере русского человека. Исследование опирается на основную идею когнитивной лингвистики о том, что мышление человека оперирует определенными ментально-когнитивными структурами — концептами, а знания организованы с помощью когнитивных моделей типа фреймов, сценариев, метафорических и антонимических моделей. Вследствие того, что процессы и формы мышления носят общечеловеческий характер, а содержание мышления обусловлено национально, каждый язык объективирует собственную картину мира [1].

В данной статье мы продолжаем доказывать следующую гипотезу: материальный концепт «холодное оружие», в данном случае «сабля», является лингвокультурным концептом, и, следовательно, должен обладать понятийной, образной и ценностной характеристиками.

Обозначение концепта — это выделение того, что актуально для данной лингвокультуры, и присвоение этому фрагменту осмысливаемой действительности специального знака. В предметном мире при обозначении концепта выделяется тот или иной предмет и определяется его место в окружающей действительности.

Описание концепта — это специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений. В нашем случае это: дефинирование как процесс выделения смысловых признаков предметного знака «сабля»; контекстуальный анализ, выделяющий ассоциативно связанные смысловые признаки; этимологический анализ; паремиологический анализ; интервьюирование, комментирование.

Этимологический анализ, по мнению Ю.С. Степанова, необходим, чтобы познать внутреннюю форму концепта.

Русское слово «сабля», по М. Фасмеру: «укр., блр. шабля, др.-русск. сабля, болг. сабя, сербохорв. сабља, слов. sâblja, чеш. savle, слвц. šabl'a, польск. Szabla».

Эти слова считаются элементами восточного происхождения. За источник принимают венг. *szablya* «сабля» от *szabni* «резать». С востока приходит и нем. *Säbel* «сабля» [Клюге-Гётце]. Следует отклонить этимологию из греч. *Σαβός* «вывернутый, выкрученный». Ставился также вопрос о тюркском происхождении [Маценауэр].

«Сабля» в словаре В.И. Даля: «Сабля» ж. немецк. ручное холодное оружие; однолезая, кривая, стальная полоса, с рукоятью и ножнами, носимая на левом бедре...» [4].

«Сабля», по Д.Н. Ушакову, представлена уже прямым и переносным значением: САБЛЯ, сабли, р. мн. сабель (блей простореч.), ж.

1. Холодное оружие с изогнутым стальным клинком и одним лезвием. *Саблями звуча, шишбаясь, рубятся с плеча*. Пушкин. *Сабли наголо!* (команда; см. наголо в 1 знач.), отпустить саблю (см. отпустить в 8 знач.).

2. Перен., только мн. употр. в знач. кавалерист при указании количества бойцов (воен.). *Отряд в составе тысячи штыков и пятисот сабель* [5].

С.И. Ожегов дает определение уже различных видов сабель: «Сабля, -и, род. п. мн. ч. -бель, ж. Рубящее и колющее оружие с длинным изогнутым клинком. Кавалерийская с. Эскадрон в двести сабель (т.е. состоящий из двухсот кавалеристов). Спортивная с. (эспадрон)» [6].

Номинативное поле концепта образуют слова — синонимы: булатка, гурда, душак, иогур, каратал, клинок, клыч, оружие, сабелька, шашка, эспадрон [7].

Феномен-концепт «сабля» живет на перекрестке различных военных лингвокультур. Специфику поля «виды сабель» определяет большая группа прилагательных, характеризующих национальные формы сабель и военную культуру изготовления холодного оружия. Это среднеазиатские сабли: *киргизские сабли* (узкие и длинные), *бухарские и хивинские сабли* (украшенные бирюзой и эмалью бирюзовых оттенков), *кокандские сабли* (украшены растительным орнаментом), *таджикские сабли* (украшены тонким серебром с крупным цветочным орнаментом), *афганские сабли* (в орнаменте часто встречаются военные сюжеты или оружейная арматура), *турецкие сабли* (имеют массивную костяную или роговую рукоять), *персидские сабли* (шамшер — основной тип сабли для всего мусульманского региона), *кавказские сабли* (изготавливались и украшались по национальным, исторически сложившимся образцам): *легкая кавказская сабля* (имеет очень широкий короткий клинок слабой кривизны), *тяжелая кавказская сабля* (имеет тяжелый широкий длинный клинок); *грузинские сабли* (XVI—XVII вв.) (орнамент растительно-стилизированный, преимущественно состоящий из виноградных гроздьев); *хевсурские сабли* (тип легкой кавказской сабли); *армянские сабли* (в центре орнамента — изображение животных (тигров или львов)); *азербайджанские сабли* (в орнаменте сильны элементы мусульманского искусства — разные сильно стилизованные лепестки на извивающихся ветках); *дагестанские сабли* (отличаются большим изяществом форм и украшений от кубачинских мастеров); *польские сабли*.

Русская сабля: ГУСАРСКАЯ САБЛЯ, КАЗАЧЬЯ САБЛЯ, МОРСКАЯ САБЛЯ.

На Руси сабля известна с IX в., с XIV в. она стала господствующим видом холодного оружия в русской армии (в Западной Европе — с конца XVI в.). В XV—XVII вв. саблей вооружались воины русской поместной конницы, стрельцы, казаки. С XVIII в. в европейских и русской армиях сабля состояла на вооружении личного состава легкой кавалерии и офицеров в других родах войск; например, сабле посвящена песня Уланского полка:

«Сабля острая моя,
С тобою всех сильнее я
На коне лечу с тобой
Богатырскою стрелой»
[Автор поручик Люце].

В 1881 г. в русской армии сабля была заменена пашкой и сохранилась лишь в гвардии как парадное оружие, а также у некоторых категорий офицеров для ношения вне строя. В иностранных армиях сабля была на вооружении до конца Второй мировой войны, а после нее сабли стали использоваться как парадное оружие.

До 1874 г. на русском флоте использовалась морская полусабля — сабля с укороченным до 60 см клинком. Затем полусабля была заменена на морскую саблю с длиной клинка около 82 см.

Ценностные характеристики данного концепта выражены в паремиях. Под «паремией» в работе понимается единица надязыкового семиотического яруса, которая обладает свойствами клишированности, афористичности и сентенциозности. Например, в нашем случае: призыв к осторожности: «*С соседом дружись, а за саблю держись!*»; осуждение нерешительности: «*Идет воевать, а не хочет сабли вынимать!*», «*Шел бы воевать, да лень саблю вынимать!*»; предупреждение врагу: «*Постой, татарин, дай саблю выхватить!*»; размышление о возможностях оружия: «*И сабля остра, и шея толста!*» (что пересилит), «*Топором против сабли ничего не сделаешь!*», «*Сабля острее, так и дело спорее!*»; применение сабли: «*Не вынимай не вовремя своей сабли, но коли вынул ее, не клади обратно, не заслужив похвалы!*»; историческое наполнение пословицы: «*Еще казацка матка не умерла!*» (имеется в виду сабля Богдана Хмельницкого); о храбрости и смерти: «*Смерть бежит от сабли и штыка храброго!*» (использовал А.В. Суворов); сабля — любимое оружие казаков: «*Береженого Бог бережет, а казака — сабля!*»; о пустословии: «*Кто развязал язык, тот вложил саблю в ножны!*» (казацкая пословица); о глупости: «*Сабля остра, да голова пуста!*»; о брэнности мира: «*Сабля — сталь, и та ржавеет!*»; о силе слова: «*Сабля ранит голову, а слово — душу!*». Сабля в XVI—XVIII вв. увековечила себя как символ мужества и независимости казаков. Например, на крестинах мальчика «посвящали в казаки»: надевали на него саблю и сажали на коня.

Ценностные характеристики концепта-символа отражены в паремиях других лингвокультур: «*Женский язык острее турецкой сабли!*» (болгарская); «*Если сабля твоя светла, молодец, то твоим глазам темно не будет!*» (татарская); «*Саблей управляет мужество!*» (абазинская); «*Не беда, что сабля коротка: вперед шаг!*»

ни — до врага достанет» (грузинская); «Сабля кривая, а в ножны лезет прямо» (узбекская); «Долг надолго не откладывай, саблю дома не оставляй» (башкирская); «Сабля свои ножны не режет» (туркменская).

Ценностный положительный компонент является доминантным в структуре данного концепта. Кроме деления на положительную и отрицательную оценку (общеоценочные значения) выделяются семь категорий оценок (частные значения), образующие три группы: сенсорные оценки (психологические), сублимированные (эстетические и этические) и рационалистические (утилитарные, нормативные и телеологические).

В тексте «Сабельный этикет» концепт «сабля» помимо положительного аксиологического статуса выражает широкий спектр оценочных значений в зависимости от референтной ситуации владельца сабли: «Этикет сабли» считается пришедшим с Востока, где младший, салютуя саблей, одновременно прикрывает поднятой рукой глаза, как бы «ослепленный» великолепием старшего (психологическая оценка). По другой версии происхождение «этикета сабли» возводят к крестоносцам. Изображение распятия и креста на рукоятке меча и на эфесе сабли было обычным явлением во времена рыцарства. На кортике у английских моряков он сохранился до сих пор. Обычай целования креста или распятия перед боем был распространен в большинстве стран христианского мира.

В современном отдании воинской чести саблей или шашкой отражается древняя традиция. Поднятие сабли «подвысь», то есть эфесом к подбородку, — отражение старинного обряда целования креста на рукоятке. Опускание клинка острием вниз — знак признания своего подчинения.

В Англии сохранился еще один обычай, связанный с саблей. При суде над морским офицером обвиняемый, войдя в помещение суда, отстегивает саблю и кладет ее на стол перед судьями. Перед вынесением приговора он удаляется и, когда возвращается назад, по положению сабли узнает результат: если сабля лежит острием к нему — значит, он признан виновным, а если эфесом к нему — значит, он оправдан.

Образная сторона концепта «сабля» представлена в метафорических моделях, классифицированных по области источника, согласно типологии А.П. Чудинова [9].

1. Антропоморфная метафора: модель: САБЛЯ (рукоять, острие, эфес) — ЛЮБОВЬ; фрейм «Чувства человека», слот «Безжалостность». В стихотворении дана сенсорная характеристика концепта.

Сабля-любовь

Любовь стараясь удержать,
Как саблю тянем мы ее:
Один — к себе — за рукоять,
Другой — к себе — за острие.
Любовь стараясь оттолкнуть,
На саблю давим мы вдвоем:
Один — эфесом — другу в грудь,
Другой — под сердце — острием.

А тот, что лезвие рукой
Не в силах больше удержать,
Когда-нибудь в любви другой
Возьмет охотно рукоять.
И рук, сжимающих металл,
Ему ничуть не будет жаль,
Как будто он не испытал -
Как режет сталь, как ранит сталь!

В русской народной песне «Черный ворон» модель САБЛЯ — ОБВЕНЧАЛЬНА СВАХА: «*Обвенчальна была сваха — сабля вострая моя*»; «*А видите вот эту саблю! Вот ваша матерь!*» [Н.В. Гоголь «Тарас Бульба»], модель САБЛЯ — МАТЕРЬ, фрейм «Семья», слот «Родители»; «*Наши сестры — сабли наши востры*», модель САБЛЯ — СЕСТРА, слот «Близкие родственники».

2. Концептуальная метафора в политическом дискурсе особенно привлекательна для исследователей, которых интересует основное свойство данного дискурса — манипуляция. Исследователь метафоры А.А. Черкасова пишет, что «в основе речевого манипулирования лежат психологические и психолингвистические механизмы, которые вынуждают адресата некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании определенных иллюзий или заблуждений, провоцируют его на совершение выгодных для манипулятора поступков... Часто речевое манипулирование осуществляется путем использования базовых концептов, на которых строится сознание того или иного социума. К таким концептам относится и когнитивная метафора» [8. С. 39—40].

В нашем случае — политическая метафора в статье «Затем появился Козак с саблями»: «*Затем появился Козак (Дмитрий Козак — нынешний полпред президента) и, размахивая „саблей“, стал требовать присоединиться (к Краснодарскому краю)*» (из газет).

3. Зооморфные метафоры, отраженные в названии рыб: «Сабля — рыба — рыба сем. волосохвостовых отр. Окунеобразных. Длина до 2 м, масса свыше 1 кг. Тело голое, вытянутое, серебристое (напоминает саблю). Хвост с нитевидным придатком. Спинной плавник от головы до хвостового стебля» [2. С. 553]. Существуют и другие виды рыбы: обыкновенная рыба-сабля; угольная рыба-сабля; хвостатая рыба-сабля; хвостатая сабля-рыба. Народные названия рыбы: Сабляница — чехонь; Саблянка — меч-рыба. Модель САБЛЯ — ЖИВОТНОЕ; фрейм — «Состав царства животных»; слот — надкласс челюстноротых позвоночных. Сабля — форма зубов: саблезубый тигр.

4. Фитометафора: трава — сабельник; модель: сабельник — трава: фрейм «Состав царства растений».

5. Метафора в топонимике: модель САБЛЯ — ГОРА: «Сабля, горный массив на Приполярном Урале... На склонах — горная тайга, выше — горная тундра» [3]. Модель САБЛЯ — РЕКА: река Сабля в Воронежской области; топоним в Ставропольском крае: поселок Сухая Сабля.

6. Отражение концепта в антропонимике: русские фамилии Саблин, Востросаблин. В болгарской антропонимике: фамилия Сабльов; в монгольском языке существует имя личное — Сэлэм (Сабля).

Итак, концепт «сабля» является лингвокультурным концептом, образная сторона которого представлена в метафорических моделях, отождествляющих саблю с чувствами человека, с природными и общественными явлениями. В результате эволюции концепта на первый план выходит символический компонент.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988.
- [2] Биологический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1986. — С. 553.
- [3] Географический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1986. — С. 368.
- [4] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 4. — М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1955.
- [5] Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — Т. 4. — М.: Государственной изд-во иностранных национальных словарей, 1940. — С. 1342.
- [6] Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1986. — С. 772.
- [7] Тришин В.Н. Словарь синонимов Asic. — М., 2010.
- [8] Черкасова А.А. Особенности использования концептуальной метафоры в политическом дискурсе (на материале речей Б. Обамы в Каирском дискурсе 2009 и 2011 гг.) // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». — 2012. — № 3 (1). — С. 39—40.
- [9] Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001.

PICTURE OF THE WORLD OF THE RUSSIAN PERSON AGAINST OTHERS LINGVOCULTURES MILITARY CONCEPT-SPHERE AND CONCEPT “SWORD” IN THE LANGUAGE

L.N. Tretyakova

Russian Language Departement N 3
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the sphere of military concepts and the concept “sword”. The entity of this concept and symbol and its features are being defined in the article. We are also investigating the evolution of the concept.

Key words: World view, the sphere of military concepts, symbol and concept “sword”, cognitive model.